

Убедившись, что у «Судьи» нет привычки ходить в туалет в компании, остальные оставили его в одиночестве на первом этаже и гурьбой бросились вслед за Цинь До и Сы Юем, намереваясь осмотреть комнату 207.

Цинь До добрался до двери первым, однако, приоткрыв её, не прошло и двух секунд, как он захлопнул дверь обратно. Обернувшись, он бесстрастно произнёс:

— Там ничего нет. Нечего смотреть, возвращайтесь по своим комнатам.

По его лицу невозможно было прочесть, что именно там произошло, но присутствующие уже почуяли неладное и на мгновение замешкались. Цинь До повысил голос и повторил:

— Все назад.

Чжан Шуцянь первой послушалась его и потянула за собой постоянно оглядывающуюся Чэнь Сысы. У Аньюй посмотрел на Цинь До, потом на Сы Юя, который, скрестив руки на груди, прислонился к стене, и, немного помедлив, тоже ушёл.

Лишь Чжао Чэн по-прежнему стоял на месте, словно потеряв душу, с выражением невыразимой скорби на лице.

Спустя долгое время он, казалось, наконец о чём-то вспомнил. Его рука одеревеневшими движениями потянулась к карману брюк, откуда он медленно извлёк идентификационную карту.

Увидев надпись на ней, он побледнел и замер в полумраке театрального коридора. Казалось, он всё понял, а казалось — и вовсе ничего.

Неизвестно, сколько прошло времени, прежде чем он заговорил. Глядя на плотно закрытую дверь комнаты 207, он спросил, словно в бреду:

— ...Можно мне взглянуть на него ещё раз?

Цинь До нахмурился, глядя на молодого человека, и на мгновение не знал, что ответить.

Чжао Чэн, пошатываясь, сделал шаг вперёд, но Сы Юй протянул руку и преградил ему путь.

Прислонившись к стене, Сы Юй полуприкрыл глаза и негромко спросил:

— Ты уверен, что хочешь это видеть?

Чжао Чэн тупо уставился на него, словно не понимая смысла сказанного.

Сы Юй тихо вздохнул. Его глубокие чёрные глаза, казалось, пригвоздили парня к месту, и он повторил:

— Этот взгляд может разорвать всю твою оставшуюся жизнь на части. Даже если ты выберешься отсюда живым, ты будешь просыпаться в холодном поту от кошмаров каждую ночь, до конца своих дней не сможешь избавиться от этого ужаса... Ты всё ещё уверен, что хочешь посмотреть?

Чжао Чэн растерянно открыл рот, его глаза уже покраснели.

— Я... я...

Он долго стоял, борясь с собой, словно невидимый меч разрубил его пополам. Спустя вечность он обхватил голову руками, осел на пол и издал полный отчаяния всхлип, похожий на крик раненого зверька:

— Я не знаю...

Цинь До вздохнул, присел рядом с ним и по-отечески похлопал по плечу. Его тон был даже мягким, но не допускал возражений:

— Возвращайся.

Проводив эмоционально раздавленного Чжао Чэна в 206-ю, Сы Юй и Цинь До снова встали перед дверью 207-й комнаты, глядя на то, что было внутри.

На ковре лежала огромная лужа крови и большая часть разрезанной человеческой кожи без черт лица. Зрелище было настолько кровавым и жутким, что человек со слабым сердцем мог бы упасть в обморок с одного взгляда.

Именно поэтому Цинь До и отправил всех по комнатам.

Глядя на это кровавое месиво, никто не мог понять, почему Лю Цунь погиб, почему был «принят» Судьёй, и никто не знал, что именно произошло за те три часа, пока он прятался в комнате, жалуясь на боль в животе.

Цинь До огляделся и, вдыхая густой запах крови, повернулся к Сы Юю, приподняв бровь:

— Теперь у нас появилась переменная. Что планируешь делать?

Оба прекрасно понимали, что под «переменной» подразумевается неожиданно объявившийся «Судья».

Сы Юй поднял взгляд и лениво усмехнулся:

— Есть идеи, мистер Цинь До?

Цинь До с невозмутимым видом посмотрел на него:

— Сначала ты.

Хотя этот «Судья» — не самый приятный субъект, справиться с ним не так уж сложно. Сы Юй задумался, прищурился и серьёзно предложил:

— Как насчёт того, чтобы найти верёвку покрепче и просто привязать его к кровати? Как думаешь?

Услышав это, Цинь До усмехнулся и потянулся к поясу.

Верёвку, которую Сы Юй перерезал прошлой ночью, он всё это время носил с собой на всякий случай.

И сейчас его мысли полностью совпали с предложением Сы Юя.

Они как раз собирались обсудить, как заманить «Судью» в комнату, когда за их спинами раздался голос, подобный призрачному шепоту:

— Чем это вы тут занимаетесь?

Голос звучал зловеще, словно прямо у самого затылка.

Сы Юй обернулся и внезапно встретился лицом к лицу с застывшей, пугающей маской «Судьи».

Тот механически дёрнул уголками рта, пристально глядя на него, и повторил:

— Чем вы тут занимаетесь? Может, примете и меня в свою компанию?

Если бы на их месте оказался обычный человек, он бы давно лишился чувств от страха.

Но для Сы Юя это было удачей — не успел он придумать, как заманить цель, как та сама пришла в руки.

Он несколько секунд смотрел в глаза «Судье» и невинно пожал плечами:

— Мы тут обсуждаем кое-какие дела.

— Да? — взгляд «Судьи» был холодным и липким, а рот растянулся в предвкушающей улыбке.

— И что же вы обсуждаете?

Всё его внимание было приковано к Сы Юю, и, пока они разговаривали, Цинь До, крепко сжимая верёвку, бесшумно зашёл «Судье» за спину.

В глазах Сы Юя мелькнул довольный, лукавый огонёк:

— Мы обсуждали...

«Судья» подался вперёд, прислушиваясь, и в следующую секунду услышал ответ:

— Как бы лучше тебя связать.

Не успел он договорить, как Цинь До, стоявший за спиной «Судьи», нанёс резкий удар ногой по голове!

«Судья» не ожидал нападения. Мощный и быстрый удар отбросил его, и он с глухим стуком врезался в изножье кровати.

Сы Юй тут же перешёл в атаку. «Судья» пытался увернуться, но двое работали так слаженно, что, избегая одного, он неизбежно подставлялся под удар другого.

Поняв, что его провели, «Судья» пришёл в ярость и поднял свой «Молоток судьи», чтобы обрушить его на Сы Юя. Тяжёлый молоток рассекал воздух со свистом, но Сы Юй ловко уклонился, а Цинь До, используя инерцию движения врага, с силой ударил коленом «Судью» в поясницу.

Тот взвыл от боли, упал на кровать, и вдвоём они быстро прижали его к матрасу.

Двое «похитителей» ловко орудовали верёвкой, и вскоре «Судья» был намертво привязан к кровати.

Сы Юй наклонился к обездвиженному «Судье» и дружелюбно произнёс:

— Раз уж вы так хотели принять участие, мистер Судья, мы исполнили ваше желание.

«Судья» яростно сверкал глазами, тщетно пытаясь вырваться из пут:

— Дерзкие Свидетели! Немедленно отпустите меня!

Сы Юй полностью проигнорировал его слова и, по-прежнему улыбаясь, добавил:

— У нас ещё есть дела, так что, боюсь, мы не сможем составить вам компанию. Придётся вам полежать здесь пару дней.

Сказав это, он под возмущённые крики «Судьи» оторвал кусок простыни, скомкал его и заткнул ему рот.

Казалось, он остался доволен результатом и даже помахал «Судье» рукой:

— Спокойной ночи, мистер Судья.

Слова Сы Юя были правдой — у них с Цинь До действительно были дела.

В десять часов вечера Цинь До снова постучал в дверь 201-й комнаты. Это был уже третий визит за три дня. К счастью, У Аньюй об этом ничего не знал, иначе мысль о том, что Цинь До тайно влюблён в Сы Юя, стала бы для него незыблемым фактом, как и то, что Земля круглая.

Цинь До прислонился к стене, скрестив руки на груди, и в который раз повторил:

— Нет.

Сы Юй сидел на краю кровати, босой, погрузив пальцы ног в мягкий ковёр. В тусклом желтоватом свете его тонкие, узкие глаза казались мягче, чем обычно.

Он, казалось, был озадачен:

— Почему?

Цинь До не стал объяснять, лишь настоял на своём:

— Ты пойдёшь копать могилу, чтобы отвлечь женщину, а я пойду на третий этаж искать зацепки.

Это был тот самый план, который они оба придумали днём после встречи с Женщиной в черном платье у Большой акации. План был прост: один копает могилу, уводя женщину, другой вскрывает дверь на третьем этаже.

Проблема была лишь в том, кто пойдёт на третий этаж.

Они уже выяснили, что копание могилы не влечёт за собой немедленной смерти, нужно лишь

как можно дольше удерживать женщину. Но третий этаж — совсем другое дело. Это неизведанная территория, никто не знает, что за дверью и чем грозит встреча с Женщиной в черном платье.

Учитывая сильный запах крови в коридоре третьего этажа и отношение женщины к этому месту, всё зависело от удачи.

Они смотрели друг на друга, не желая уступать. Сы Юй тихо наблюдал за Цинь До, а потом вдруг улыбнулся:

— Ты боишься, что я умру?

Цинь До неопределённо хмыкнул, не подтвердив, но и не опровергнув.

— Удивительно, мистер Цинь. Я-то думал, в твоих глазах я лишь «опасный элемент», за которым нужен глаз да глаз.

— Не пытайся меня провоцировать, Сы Юй, — Цинь До внезапно сократил расстояние. Сы Юй почувствовал исходящий от него холодный аромат снега и невольно откинулся назад, обнажив хрупкую белую шею. — Мы оба знаем, в какой ситуации находимся. Я не знаю, кто ты и через сколько Миров Вируса прошёл, но я предлагаю тебе копать могилу просто потому, что ты лучше умеешь тянуть время.

— Правда? — Сы Юй замолчал на мгновение, в его глазах снова вспыхнул холодный, острый блеск. Он прямо посмотрел в дымчато-серые глаза Цинь До, и его голос прозвучал почти дерзко: — А мне кажется, что шансов выжить, обыскивая третий этаж, у меня больше, чем у тебя.

Это было неприкрытым вызовом. Любой мужчина на месте Цинь До отреагировал бы, но тот лишь проигнорировал провокацию.

Они стояли так близко, что чувствовали дыхание друг друга. Цинь До смотрел на холодную усмешку Сы Юя и спустя долгое время произнёс:

— Сы Юй, ты так рвёшься на третий этаж, что трудно не заподозрить: там есть что-то «особенное», что тебя так привлекает.

— Кто знает? — Сы Юй развёл руками. — Может, на третьем этаже действительно есть секрет, который я обязан узнать?

— Тогда я тем более не могу тебя туда пустить, — Цинь До выпрямился, увеличивая дистанцию. — Ты же сам сказал: ты — опасный элемент.

— Какая жалость. Но на третий этаж я всё равно пойду.

— Забавно, я тоже.

Они долго стояли друг против друга. Наконец Сы Юй зевнул. Видимо, поняв, что этот спор ни к чему не приведёт, он решил уступить:

— Давай так. Завтра мы оба поднимемся на третий этаж. Как сегодня днём: я стучу, она открывает, ты вяжешь её верёвкой, а я вырубаю. Тогда мы сможем обыскать всё, что захотим. Договорились?

Раздался тихий треск — старая лампочка мигнула. В полумраке черты лица Сы Юя казались почти пугающе прекрасными.

Цинь До смотрел в его глаза и понял: этот безумец действительно способен на такое.

Он не хотел знать, что будет, если они свяжут хозяйку мира. Цинь До уже понял: Женщина в черном платье — это и есть хозяин этого мира, Носитель S07. Если разозлить хозяина, пройти сюжетную линию и восстановить Мировую линию станет практически невозможно.

Даже если «верёвка» Сы Юя — это Карта Орудия убийства, трогать Носителя нельзя — это нарушение законов мира, ведущее к неминуемой смерти.

Цинь До покачал головой, отгоняя абсурдные мысли, и коротко рассмеялся. «С кем поведёшься — от того и наберёшься», — древние не ошибались.

Наступил следующий день.

Сы Юй прижался к двери 201-й комнаты, напряжённый, как охотящаяся кошка. Цинь До начал действовать. Спустя несколько минут из коридора слышались яростные шаги Женщины в черном платье.

Грохот удалялся в сторону первого этажа. Сейчас!

Сы Юй бесшумно выскользнул в коридор. Через полминуты он уже был на третьем этаже.

У двери самой дальней комнаты он ловко орудовал проволокой, вскрывая замок. Щелчок — и дверь открылась. Перед входом он заметил свечу, поколебался долю секунды и прихватил её с собой.

Внутри была непроглядная тьма, лишь слабый огонёк свечи выхватывал крошечный пятachок пространства. В воздухе стоял тяжёлый запах гнили. Деревянный пол скрипел под каждым

шагом. Сы Юй сделал пару шагов внутрь и увидел, что стены комнаты чем-то усеяны.

Предметы были небольшими, но их было так много, что они покрывали всю доступную взгляду поверхность стены.

У него возникло неприятное чувство, словно из темноты за ним кто-то наблюдает. Проходя мимо кровати женщины, он заметил знакомый силуэт на прикроватной тумбочке — настольная лампа, такая же, как в его комнате, покрытая слоем пыли.

Цинь До говорил, что женщина не видит в темноте. Почему же она живёт в такой тьме? Если она не издевается сама над собой, значит, есть причина.

Почему она не включает свет? Боится, что свет привлечёт что-то или откроет нечто ужасное?

Сы Юй, который всегда был смелее других, не раздумывая, нажал на кнопку лампы.

После короткого треска лампа мигнула и залила комнату тусклым светом. Сы Юй поднял глаза и посмотрел на стену.

Лампа, которую женщина не смела включить, чувство слезки в темноте, запах гнили... всё встало на свои места.

Прозрачные, мутные, ясные, налитые кровью... вся стена напротив кровати была плотно усеяна человеческими глазами.

Цинь До дважды копнул землю, увидел, что женщина ушла, и остановился. Вскоре послышались разъярённые шаги.

Женщина в черном платье увидела его стоящим у Большой акации с невозмутимым видом и уже прикидывала, как растерзает его на куски.

— Наглый Свидетель, ты понимаешь, что делаешь?

Цинь До поднял взгляд на женщину, чьи глаза были налиты кровью от ярости, и вежливо кивнул:

— Как видите, копаю могилу.

Женщина задохнулась:

— ...Я не слепая, мне не нужно об этом говорить! — она бросилась к нему и толкнула в грудь. — Прочь! Отойди от этих могил!

— Почему? — спокойно спросил Цинь До.

— Какое тебе дело! — взревела она. — Никаких почему! Убирайся! Или я убью тебя!

Цинь До остался стоять на месте. Спустя мгновение он прервал её крики:

— В этих двух могилах лежат очень важные для вас люди, верно?

Женщина замерла. Она злобно уставилась на него, перестав кричать. Помолчав, она вдруг оскалилась:

— А тебе-то что? Свидетель, ты перешёл черту.

<http://bllate.org/book/20630/2062917>